

ВТОРОЙ РАЗ НА ИХ ЖЕ ГОЛОВУ

ХАРЬКОВ. (Наш корр.). Жаркий июльский день на исходе. Одно за другим закрываются учреждения. Но у работников сцены свои законы. Именно в этот предвечерний час гастролирующие в Харькове артисты Севастопольского русского драматического театра спешат на работу.

Казалось бы, все идет как обычно. Только необычны разговоры между актерами.

— Читал?

— Читал.

— Вот негодяи!

Речь идет о новом нарушении воздушного пространства Советского Союза американским военным самолетом.

— Надо перед спектаклем провести митинг, — предлагает один из актеров.

Секретарь партбюро театра заслуженный артист УССР Е. Лавровский приглашает всех в актерское фойе.

— Товарищи, — говорит он, — нас собрало здесь одно и то же гневное чувство. Ведь мы — сева-стопольцы.

Севастопольцы... Это слово о многом сказало присутствующим. Оно воскресило в памяти черные дни, когда немецкие фашисты всей тяжестью своей военной мощи обрушились на город-герой. Все способные владеть оружием артисты грудью встали тогда на защиту Родины. А другие под неумолкающую пушечную канонаду выступали с концертами и спектаклями на ко-

раблях, аэродромах, батареях.

— Всем известен, — продолжает секретарь партбюро, — печальный конец гитлеровцев. И мы рекомендуем правителям США не играть с огнем, не испытывать нашего терпения. Советский народ поставит на место любого агрессора.

Взволнованную речь произносит главный режиссер театра Б. Рябкин. Он с возмущением говорит о беспримерном лицемерии президента Эйзенхауэра, о безрассудстве американских милитаристов:

— Лучше бы им этого не делать. Ведь и второй самолет, так сказать, упал на их головы.

Митинг продолжается. Выступают заслуженный артист РСФСР и Узбекской ССР А. Розанцев, артистки Е. Бузук и Г. Игнатова, заведующая реквизиторским цехом О. Бурная. В их страстных словах звучит гневный протест против наглых провокаций американских империалистов и горячее одобрение заявления Н. С. Хрущева на пресс-конференции.